

Преступления, посягающие на конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной вражды, а также являющиеся проявлением экстремизма

Терроризм представляет собой обобщенное, и в силу этого абстрагированное от конкретных юридических казусов понятие. Сам по себе терроризм (равно как и другие аналогичные понятия, например, преступность, коррупция, рабство и т.п.) нельзя рассматривать в качестве самостоятельного состава преступления. Борьба с терроризмом как с явлением должна носить комплексный характер и применительно к сфере уголовного права и уголовного процесса сводиться к правоприменительной деятельности, направленной на профилактику, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений террористической направленности.

В систему преступлений террористической направленности следует включать:

- преступления, связанные с совершением террористических актов;
- преступления, связанные с организацией террористических актов.

Антитеррористическая деятельность - особый вид правоприменительной деятельности государственных органов и международных организаций, наделенных специальной компетенцией в сфере прогнозирования, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений террористической направленности, а также определения и реализации мер юридической ответственности в отношении лиц признанных виновными в их совершении.

В настоящее время в деятельности государственно-правового механизма антитеррористической деятельности наблюдается ярко выраженная коллизия между принципами законности и государственной целесообразности. Зачастую действия представителей государственной власти, осуществляющих управление антитеррористической деятельностью, обуславливаются не нормативными, а интерпретационными и правоприменительными актами. При этом в условиях практического правоприменения акты ведомственного (межведомственного) нормотворчества рассматриваются субъектами антитеррористической деятельности как более значимые по юридической силе, нежели акты международного права и федеральные законы.

Изучая формулировку статьи УК об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, ни на минуту нельзя забывать о том поистине страшном содержании статей прежних УК (УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г.), на смену которым в период перестройки и реформирования нашего общества и появилась формулировка о составе указанных публичных призывов. До 1989 г. на месте рассматриваемой статьи была статья, которая предусматривала уголовную ответственность за так называемую антисоветскую агитацию и пропаганду. В соответствии с ней особо опасным государственным преступлением признавалось распространение или хранение в целях подрыва или ослабления Советской власти в письменной, печатной или иной форме произведений, порочащих советский государственный или общественный строй (эта уголовно-правовая норма была сформулирована еще в общесоюзном Положении о преступлениях государственных 1927 г. и была инкорпорирована в УК всех союзных республик). Масштабы репрессий по этой статье были огромны. Во времена сталинщины обвинение в этом преступлении было одним из самых распространенных в отношении лиц, помещенных в переполненные тогда лагеря, осуждение по обвинению в этом преступлении имело место и в сравнительно недавние 60-80-е гг. Фактически существование уголовной ответственности за антисоветскую (контрреволюционную) агитацию и пропаганду ограничивало право советских людей на их духовную свободу, например право мыслить, право читать по своему усмотрению. В течение десятилетий судебная практика связывала доказательство наличия при этом антисоветской (контрреволюционной) цели с установлением соответствующего предмета преступления. В свою очередь признание литературы по своему содержанию антисоветской (контрреволюционной) презюмировало и наличие у лица антисоветской (контрреволюционной) цели. Оценка же литературы как крамольной (антисоветской

или контрреволюционной) была предельно проста. Если, например, автор соответствующей книги объявлялся «врагом народа», то все написанное им сразу же становилось антисоветским (контрреволюционным). Поэтому и обнаружение такой книги при обыске превращало ее читателя в субъекта особо опасного (контрреволюционного) преступления. История борьбы с этими «особо опасными» государственными «преступлениями» в 60—80-е гг. свидетельствует о том, что ничего существенного в этом плане в то время не произошло. Менялись лишь авторы, но не подход к признанию литературы антисоветской. Сам автор осуждался за изготовление соответствующего произведения, а читатели - за его хранение или распространение. Для того же, чтобы «преступное» хранение переросло в распространение, достаточно было ознакомить с книгой хотя бы одного человека, например близкого родственника или товарища.

Понятно, что в пору перестройки и демократического обновления общества такой уголовно-правовой запрет должен был быть отменен, так как вступал в резкое противоречие с гласностью, развитием демократии, идеей построения правового государства. Вот почему законодатель вместо указанной расплывчатой формулировки сформулировал совсем иной состав - публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя. В соответствии с этим основанием уголовной ответственности выступают уже не политические или иные взгляды людей, вкусы и интересы читателей, а конкретное общественно опасное действие, запрещенное уголовным законом. Кстати сказать, действия, направленные к насильственному изменению конституционного строя и захвату власти, строго наказываются в развитых демократических государствах (в том числе Франции, ФРГ, США).

В такой формулировке ст. 280 была сформулирована и в УК 1996 г. («Публичные призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти или насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации»). Федеральным законом от 25 июня 2002 г. редакция этой статьи была изменена, и, как уже отмечалось, теперь она формулируется как «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Причины, побудившие законодателя изменить формулировку уголовно-правового запрета, вполне понятны (разгул экстремизма и терроризма). И вместе с тем новая формулировка в определенной степени расширяет обозначенный в названии главы 29 УК объект преступлений, нормы об ответственности за совершение которых помещены в эту главу. Разумеется, обновленный состав преступления посягает не только на основы конституционного строя и безопасности государства, но и на общественную безопасность. Такие разновидности экстремистской деятельности, как создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма, в том числе и публичные призывы к ним, конечно же, своим объектом имеют не основы конституционного строя и безопасности государства, а именно общественную безопасность. Сказанное относится к ст. 282' и ст. 282.2 УК РФ. Но мы начнем рассмотрение статей с ст. 278 УК, которая рассматривает преступления, посягающие на легитимность государственной власти, называется данная статья (Насильственный захват или насильственное удержание власти (ст. 278 УК)). Объективную сторону данного преступления образуют действия, направленные на: а) насильственный захват власти; б) насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ; в) насильственное изменение конституционного строя РФ. В соответствии с Конституцией РФ государственную власть в РФ (она разделяется на законодательную, исполнительную и судебную) осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ (ст. 10-11 Конституции РФ). Вместе с тем о насильственном захвате речь может идти лишь в отношении законодательной и исполнительной власти (исходя из специфики их функционирования).

Насильственный захват власти — это завладение ею насильственным (преимущественно вооруженным) путем лицами, группировками, организацией, которым власть не принадлежала.

Насильственное удержание власти — это насильственное ее сохранение в

нарушение Конституции лицами, которым она ранее принадлежала по закону (по Конституции).

В прежнем УК такие действия формулировались как заговор с целью захвата власти и относились к измене Родине (ст. 64 УК РСФСР 1960 г.). Правда, в УК РСФСР 1926 г. заговор с целью захвата власти не входил в состав измены Родине, а образовывал самостоятельное преступление -вооруженное восстание в контрреволюционных целях, заговор в центре и на местах в тех же целях. Вопрос о квалификации заговора с целью захвата власти как своеобразной измены Родине возник в связи с известным делом Л. Берии: Специальное присутствие Верховного Суда СССР, вынесшего смертный приговор Берии, квалифицировало его действия как измену Родине, потому что тот будто бы сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, якобы действовавших в интересах иностранного капитала. Был сделан вывод, что заговорщики замыслили реставрацию капитализма и восстановление господства буржуазии в нашей стране. Таким образом, и в том процессе заговор с целью захвата власти превращался в измену Родине лишь в связи с предполагаемой «распродажей» социалистического Отечества и попыткой свержения Советской власти и реставрации капитализма в стране (хотя сейчас ясно, что этот преступник, не единожды заслуживший смертный приговор, заслуживал его совсем по другим причинам). «Уроки» бериевского дела и «вынудили» законодателя превратить заговор с целью захвата власти в одну из форм (способов) измены Родине. Однако, очевидно, что это деяние, хотя и является по своей юридической природе государственным преступлением, тем не менее к государственной измене не может быть отнесено, так как не связано с изменой в пользу другого государства. По этой причине, например, с большими трудностями столкнулись обвинение и суд при квалификации действий организаторов ГКЧП (события августа 1991 г.). Очевидно, что заговорщики не пытались оказать помощь какому-либо государству в проведении им враждебной деятельности против бывшего Советского Союза. Поэтому юридический «крах» этого дела также свидетельствовал о необходимости выделения указанных действий из государственной измены в самостоятельный состав государственных преступлений.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъектом насильственного удержания власти является бывший носитель государственной власти, по Конституции обязанный передать ее другим лицам (лицу).

Далее на рассмотрение просится статья 279 УК РФ (Вооруженный мятеж).

Объективную сторону преступления образуют следующие действия: а) организация вооруженного мятежа либо б) активное участие в вооруженном мятеже. Под организацией вооруженного мятежа понимается деятельность лица или нескольких лиц, умышленно поднявших людей на вооруженное восстание (мятеж) против законной власти, а также действия по руководству мятежом.

Вооруженный мятеж - это мятеж с применением оружия. Но убийства, совершенные в процессе мятежа, не охватываются составом данного преступления и дополнительно квалифицируются по ст. 105 УК (Убийство).

Активное участие в вооруженном мятеже - это оказание властям вооруженного сопротивления, участие в применении силы по отношению к представителям власти или иным лицам, в насильственном, с применением оружия, захвате правительственных помещений, транспортных узлов, узлов связи, средств массовой информации и т. п..

Преступление считается оконченным с момента совершения описанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны является цель — насильственное изменение конституционного строя РФ

Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет. Статья 205 УК РФ рассматривает преступления против общественной (общей) безопасности. Терроризм - Объект преступления - общественная безопасность.

Объективная сторона преступления характеризуется следующими действиями:

а) совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных

общественно опасных последствий; б) угроза совершения указанных действий.

По смыслу закона терроризм образуют взрыв, поджог или иные действия, которые осуществляются в таком месте, где находятся люди или хранится ценное имущество, либо которые изначально направлены на уничтожение какого-либо значимого здания, сооружения. Помимо совершения взрыва или поджога, способом совершения преступления являются и иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий (стрельба из гранатомета или других видов огнестрельного оружия; выведение из строя систем электроснабжения, водоснабжения и т. п.).

Под угрозой совершения указанных действий понимается прямое высказывание совершить акт терроризма, подкрепленное совершением действий, свидетельствующих о реальности такого намерения (приобретение взрывчатых веществ, установка взрывных устройств и т. п.). Если имеет место один лишь факт обнаружения умысла на совершение акта терроризма, не подкрепленного конкретными действиями, свидетельствующими о реальности и серьезности намерения, угроза совершения терроризма как признак объективной стороны преступления отсутствует.

Обязательным признаком терроризма является создание опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

К иным общественно опасным последствиям могут быть отнесены: затопление больших участков территории, на которых находятся жилые дома, производственные или иные здания и сооружения; авария, катастрофа, химическое или радиоактивное заражение местности и т. п.

Терроризм признается оконченным преступлением с момента совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих реальную угрозу гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, а также с момента возникновения угрозы совершения указанных действий. Фактического наступления смерти или иных вредных последствий для признания терроризма оконченным преступлением не требуется.

Субъективная сторона преступления предполагает прямой умысел. Обязательным признаком терроризма является цель — нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Цель нарушения общественной безопасности, а также устрашения населения характеризуется стремлением лица добиться возникновения в обществе состояния хаоса, появления у большого числа людей чувства опасности за свою жизнь, здоровье, сохранность имущества и т. п.

Цель оказания воздействия на принятие решений органами власти состоит в намерении виновного понудить их к совершению незаконных или невыгодных действий либо принять решение, выгодное для террориста.

Субъект преступления — лицо, достигшее возраста 14 лет.

Квалифицированным видом терроризма, предусмотренным ч. 2 ст. 205 УК, признаются те же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «а») или с применением огнестрельного оружия (п. «в»).

Терроризм признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два или более лица, заранее (до момента совершения взрыва, поджога или иных действий, либо угрозы совершения таких действий) договорившихся о совместном совершении преступления.

Под применением огнестрельного оружия понимается фактическое его использование для причинения вреда здоровью человека. К огнестрельному оружию относятся пистолеты, винтовки, автоматы, пулеметы, гранатометы и т. п. В ч. 3 ст. 205 УК установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 анализируемой статьи, если они совершены организованной группой, либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, а равно сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии, либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного из-

лучения.

Терроризм признается совершенным организованной группой, если он совершен устойчивой группой лиц заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Иными тяжкими последствиями являются причинение вреда здоровью многих людей, массовые заболевания людей заразными болезнями и т. п. В отличие от ч. 1 ст. 205 УК преступление окончено только при наступлении указанных вредных последствий. Причем причинение при акте терроризма смерти человека или иных тяжких последствий возможно только по неосторожности. Если смерть причиняется умышленно, то содеянное требует дополнительной квалификации по ст. 105 УК.

Посягательство на объекты использования атомной энергии (атомные суда, атомные станции, космические и летательные аппараты и т. п.) образует совершение взрыва поджога и других действий, имеющих целью выведение их из строя, независимо от того, достигнута она или нет, произошло, скажем, разрушение контейнера, в котором осуществляется транспортировка ядерного топлива или нет.

Под использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения понимается их фактическое применение в процессе совершения терроризма, например для производства взрыва. Если использованию ядерных материалов или радиоактивных веществ предшествовали действия связанные с их незаконным приобретением, хранением, хищением либо вымогательством, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 205 и соответственно ст. 220 или 221 УК РФ.

Закон предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке акта терроризма, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Таким образом, освобождение лица от уголовной ответственности при подготовке к терроризму возможно при наличии двух условий: а) предотвращения данного акта в результате своевременного предупреждения органов власти либо каким-то иным способом (путем обезвреживания взрывного устройства, отговора соучастников и т. п.);

б) отсутствия в действиях лица, подготавливавшего акт терроризма, иного состава преступления.

Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205.1). Объект преступления - общественная безопасность.

Объективную сторону преступления образуют следующие действия: 1) вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК; 2) склонение лица к участию в деятельности террористической организации; 3) вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений; 4) финансирование акта терроризма либо террористической организации.

Вовлечение лица в совершении преступления, предусмотренного перечисленными статьями УК, означает совершение действий, направленных на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких указанных преступлений. Способы совершения рассматриваемого преступления могут быть обещания, обман, угроза и т. п. Для квалификации содеянного как оконченного преступления не имеет значения, совершено или нет вовлекаемым лицом одно из преступлений террористического характера. Преступление окончено с момента выполнения виновным действий, образующих вовлечение в совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК, даже если они фактически не были совершены.

Склонение лица к участию в деятельности террористической организации выражается в активных действиях, направленных на возбуждение у него желания участвовать в ее деятельности.

Согласно Федеральному закону от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (в редакции Федерального закона от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ) 1 террористической признается организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей

деятельности терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации.

Склонение к участию в деятельности террористической организации признается оконченным с момента выполнения образующих его действий независимо от того, согласилось ли лицо участвовать в деятельности такой организации.

Вооружение либо обучение лица в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК, образуют любые действия, связанные с предоставлением лицу, намеревающемуся совершить указанные преступления, огнестрельного или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также проведением с ним специальных занятий (например, обучение правилам обращения с оружием, изготовления и установки взрывных устройств и т. п.).

Финансирование акта терроризма либо террористической организации выражается в предоставлении лицу или группе лиц денежных средств в целях совершения ими конкретного преступления террористического характера (акта терроризма) либо в целях создания и деятельности террористической организации (для закупки оружия, транспортных средств, оборудования помещений и т. п.).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком при вооружении либо обучении лица является цель — совершение преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК.

Субъект преступления — любое лицо, достигшее 16 лет.

В ч. 2 ст. 205' УК предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

В соответствии с примечанием к ст. 205' УК лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению указанного в настоящей статье преступления террористического характера и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

К данной тематике также относится ст. 206 УК РФ (Захват заложника) Объект преступления — общественная безопасность. В качестве дополнительного непосредственного объекта при квалифицированных видах захвата заложников выступают здоровье и жизнь человека. Объективная сторона преступления характеризуется захватом или удержанием лица в качестве заложника, т. е. лица, в освобождении которого заинтересованы государство, организация или отдельные граждане.

Захват заложника — это противоправное, насильственное ограничение физической свободы одного или нескольких лиц. **Удержание заложника** — противоправное насильственное препятствование выходу заложника на свободу.

Захват или удержание заложника должны сопровождаться применением психического насилия: угрозами убийством, причинением легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества и т. п., а также применением физического насилия, не опасного для жизни или здоровья (нанесение ударов, побоев, связыванием и т. п.).

Преступление признается оконченным с момента фактического лишения свободы человека, взятого или удерживаемого в качестве заложника, независимо от продолжительности.

Субъективная сторона преступления предполагает прямой умысел. **Обязательный признак субъективной стороны преступления** — цель. Ею является стремление виновного понудить государство, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Характер требований, предъявляемых виновным государству, какой-либо организации (международной, коммерческой, некоммерческой

и т. п.), а также гражданину, значения для квалификации не имеет. К ним могут быть отнесены требования: отказаться от заключения какой-либо сделки, освободить арестованного или осужденного, обеспечить виновного оружием, деньгами, транспортными средствами и т. п. Захват заложника главным образом отличается от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК) целью.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Квалифицированным по ч. 2 ст. 206 УК является захват заложника, совершенный: группой лиц по предварительному сговору (п. «а»); с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в»); с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г»); и отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д»); в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е»); в отношении двух или более лиц (п. «ж»); из корыстных побуждений или по найму (п. «з»). одержание квалифицирующего признака, указанного в п. «а» ч. 2 ст. 206 УК, аналогично соответствующему признаку терроризма.

Под применением насилия, опасного для жизни или здоровья, понимается причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью заложника (заложников).

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, означает фактическое их использование для причинения вреда здоровью человека, а также их демонстрацию в целях оказания психологического воздействия. Под оружием понимается огнестрельное, холодное оружие, в том числе метательное, газовое (пистолеты, револьверы), а также пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм. Предметами, используемыми в качестве оружия, могут быть раз личные предметы хозяйственно-бытового назначения (топоры, вилы и т. п.), палки, камни и другие предметы независимо от того, были ли они приготовлены виновным заранее (до момента захвата или удержания лица в качестве заложника) либо подобраны на месте совершения преступления.

Для квалификации содеянного по пп. «д» и «е» ч. 2 ст. 206 УК необходимо установить, что виновный заведомо осознавал несовершеннолетие заложника или беременность женщины, выступающей в качестве заложницы.

Захват в качестве заложника двух или более лиц характеризуется одновременностью совершения посягательства на нескольких потерпевших. При этом умысел на захват в качестве заложника двух или более лиц является единым. Если умысел на совершение данного преступления всякий раз возникает заново, действия лица при отсутствии других

квалифицирующих признаков образуют совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 206 УК.

По п. «з» ч. 2 ст. 206 УК квалифицируется захват заложника, совершенный из корыстных побуждений, когда виновный стремится получить, материальную выгоду для себя или других лиц (деньги, имущество или право на имущество и т.п.) либо избавиться от материальных затрат (возврата имущества, выполнения имущественных обязательств и т. п.),

По п. «з» ч. 2 ст. 206 УК квалифицируется также захват заложника совершенный по найму, когда виновный захватывает или удерживает заложника за вознаграждение от третьих лиц. При этом не имеет значения время получения вознаграждения — до или после осуществления захвата заложника.

Особо квалифицированным является захват заложника, совершенный организованной группой либо повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Содержание данных признаков аналогично соответствующим признакам терроризма.

В соответствии с примечанием к ст. 206 УК лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

В качестве условий освобождения от уголовной ответственности за захват заложника, следовательно, выступают следующие обстоятельства: а) добровольность освобождения заложника по собственной инициативе либо освобождение его по требованию властей; б) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК). Объект преступления — общественная безопасность (в узком смысле).

Объективную сторону преступления образует сообщение ложной информации органам власти, руководителям предприятий, учреждений и организаций, а также отдельным гражданам о готовящемся акте терроризма (взрыве, поджоге или ином общественно опасном действии).

Сообщение о готовящемся акте терроризма может быть сделано в любой форме: устно, письменно, под вымышленным именем, через других лиц, анонимно и т. п. Важно лишь, чтобы такое сообщение не соответствовало действительности, являлось ложным.

Окончено преступление с момента, когда сообщаемые ложные сведения о готовящемся акте терроризма стали известны лицам, которым они адресованы.